

Особенности толерантности к неопределенности и жизнеспособности студентов в зависимости от их половой принадлежности

Пелепчук Леонид Олегович¹

Аспирант

ORCID: 0000-0002-8947-4469, e-mail: neuronnaft@gmail.com

Цветкова Надежда Александровна²

Д-р. психол. наук, глав. науч. сотр.

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Московский государственный областной педагогический университет, г. Мытыщи, Московская область, Россия

²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Предметом настоящего исследования является толерантность к неопределенности и жизнеспособность. Цель работы заключается в определении их уровня у студентов мужского и женского пола, а также в выявлении межполовых различий. Методическим инструментарием послужили: личностно-ориентированный подход и методы тестирования (тест толерантности к неопределенности МакЛейна в модификации Е.Н. Осина и тест жизнеспособности человека Е.А. Рыльской). Выборку составили 70 юношей и 70 девушек. Отмечены следующие основные результаты: у студентов выявлен умеренный общий уровень толерантности к неопределенности и жизнеспособности. Юноши показали более высокие результаты по толерантности к неопределенности и ее общему уровню, а девушки – по жизнеспособности. Полученные данные важны для оценки психологической готовности студенчества адаптироваться в ситуациях неопределенности и быть в них продуктивными. Исследование нуждается в продолжении на более широкой выборке с учетом региональной специфики. Авторы пришли к выводу о том, что полное отсутствие в выборке студентов с высоким уровнем жизнеспособности означает недостаточность мер, реализуемых институтами семьи и образования.

Ключевые слова

Студенты мужского и женского пола, показатели толерантности к неопределенности, показатели жизнеспособности, межполовые различия, особенности толерантности к неопределенности, особенности жизнеспособности

Для цитирования: Пелепчук Л.О., Цветкова Н.А. Особенности толерантности к неопределенности и жизнеспособности студентов в зависимости от их половой принадлежности // Вестник университета. 2023. № 5. С. 169–177.

Tolerance features to uncertainty and students' viability depending on their gender

Leonid O. Pelepchuk¹

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-8947-4469, e-mail: neuronnaft@gmail.com

Nadezhda A. Tsvetkova²

Dr. Sci. (Psy.), Leading Researcher

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹State University of Education, Mytishchi, Moscow region, Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The study subject is tolerance to uncertainty and viability. The purpose of the work is to determine their level in male and female students and identify intersex distinctions. The methodological tools were: a personality-oriented approach and a testing methods (the McLane uncertainty tolerance test modified by E.N. Osin and the human viability test by E.A. Rylskaya). The sample consisted of 70 boys and 70 girls. The following main results are noted: students have a moderate overall level of tolerance to uncertainty and viability. Boys showed higher results in tolerance to uncertainty and its general level, and girls – in viability. The obtained data are important for assessing the psychological readiness of students to adapt to situations of uncertainty and to be productive in them. The study needs to be continued on a wider sample, taking into account regional specifics. The authors concluded that the complete absence of students with a high level of viability in the sample means that the measures implemented by the institutions of family and education are insufficient.

Keywords

Male and female students, indicators of tolerance to uncertainty, indicators of viability, intersex distinctions, features of tolerance to uncertainty, features of viability

For citation: Pelepchuk L.O., Tsvetkova N.A. (2023) Tolerance features to uncertainty and students' viability depending on their gender. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 169–177.

ВВЕДЕНИЕ

Современное мировое сообщество оказалось в сложной ситуации, характеризующейся нестабильностью, неопределенностью и трудной предсказуемостью ее дальнейшего развития. В этих условиях толерантность к неопределенности (далее – ТкН) и жизнеспособность становятся неотъемлемо важными характеристиками личности, а их исследование у различных категорий населения планеты превращается в актуальную научную задачу современной психологии. В XXI в. человек должен быть внутренне готов к встрече с быстро трансформирующимися ситуациями даже тогда, когда их преобразование лично от него мало зависит и точно предсказать развитие событий не представляется возможным. Чтобы защититься от шока, панических атак, депрессии и других последствий стресса, людям необходимо выработать у себя такие личностные свойства, которые бы позволили им продуктивно действовать даже в экстремальных условиях. Принцип неопределенности становится одним из главных принципов существования человека наряду с детерминированностью. Люди вынуждены принимать хорошие решения, находясь в состоянии стресса, сохранять здравый смысл и продуктивность деятельности. Обучаясь этому, они развиваются. И это значит, что ТкН несет в себе огромный потенциал развития жизнеспособности человека, его социально-психологических свойств, которые позволяют узнать в его поведении творца собственной жизни даже в неблагоприятно изменяющихся условиях жизнедеятельности.

Термин «толерантность к неопределенности» появился в науке в 1949 г. благодаря Е. Френкель-Брунвик [1]. Теперь под этим термином понимается и свойство личности, и ее внутренняя позиция, и способность принять конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, а также противостоять фрагментарности и противоречивости информации, включать здравый смысл в неразумных ситуациях и таким образом обеспечивать продуктивность прилагаемым усилиям в малопредсказуемой динамике социобития [2]. За истекшие 70 лет за рубежом и в России было проведено множество исследований с целью выявления характера связи ТкН с другими личностными характеристиками у разных категорий населения, в том числе у студентов. В отечественной психологии ТкН стала изучаться в 1990-е гг. При этом термины и определения, методология и методы для проведения научных изысканий заимствуются из зарубежной психологии и адаптируются [3]. За последние пять лет отечественными психологами был опубликован целый ряд исследований, выполненных на студенческих выборках. В 2018 г. А.Н. Рябинкина пришла к выводу о том, что ТкН служит базовым конструктом для развития других видов толерантности, хотя само такое свойство личности является производным от базового доверия человека к миру, поскольку оно, базовое доверие, онтогенетически формируется раньше; что низкий уровень этой способности у студентов может приводить к проблемам в учебе, сковывать их активность, препятствовать конструктивному межличностному общению и взаимодействию. Поэтому необходимо включать в учебно-воспитательный процесс вузов мероприятия, нацеленные на повышение ТкН у обучающихся [4]. Т.П. Будякова и С.Н. Дворяткина установили, что ТкН является важным фактором успешного трудоустройства выпускников вузов [5]. О.А. Кондрашихина и И.А. Тихомирова опубликовали данные о связи креативности и ТкН у студентов-психологов; Плавник Н.К., Лешкевич Е.В. изучали связь ТкН с карьерными ориентациями студентов; А.А. Чернова выявила ее взаимосвязь с ассертивностью и др. [6–8].

Пандемия Covid-19, самоизоляция и перевод образовательного процесса в вузах в режим дистанционной работы ускорили процесс цифровой трансформации образования. Появилась потребность в исследованиях, дающих представление о готовности студентов к онлайн-обучению и психологических проблемах, связанных с ним. В этом плане интересны работы А.В. Меньшиковой и И.В. Лазюк, Е.В. Павловой и Н.П. Чупряевой, поскольку в данных исследованиях показана роль ТкН в адаптации студентов к новому формату учебной деятельности [9; 10]. Можно также говорить о повышении активности отечественных и зарубежных исследователей в изучении особенностей ТкН у студентов различных направлений подготовки: Т.В. Евтух и Т.М. Харламова изучали особенности ТкН у обучающихся в социально-гуманитарных вузах, а Е.С. Аксенова и О.В. Синёва О.В. – у студентов-психологов и др. [11; 12].

Однако, среди исследований ТкН у студентов пока мало работ, рассматривающих ее в связи с жизнеспособностью молодежи, о чем свидетельствует статья А.В. Махнач в соавторстве с А.И. Лактионовой и Ю.В. Постыляковой [13]. В ней обсуждается проблема повышения жизнеспособности российских студентов в изменившихся условиях жизнедеятельности общества, и в том числе в плане получения качественного высшего образования. Другой коллектив отечественных соавторов (С.Н. Морозюк,

И.А. Горбенко, Е.С. Кузнецова) изучал этот феномен у старших школьников в сравнении со студентами [14]. Ю.В. Постылякова исследовала индивидуальную жизнеспособность, а также индивидуально-психологические ресурсы студентов с разной академической успеваемостью [15].

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы определить уровни ТкН и жизнеспособности у российских студентов очной формы обучения, выполнить сравнительный анализ данных в зависимости от их половой принадлежности, то есть разделить совокупную выборку на мужскую и женскую группы. Проверялась гипотеза о том, что студенты обоих полов имеют умеренный и высокий уровень развития обеих исследуемых интегративных характеристик личности. Однако в группе мужчин будут более высокие показатели толерантности к неопределенности, чем в женской, но женская группа покажет более высокий уровень жизнеспособности, чем мужская.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе использовались методы психологического тестирования: тест толерантности к неопределенности МакЛейна по пяти шкалам в модификации Е.Н. Осина, в том числе позволяющий определить общий уровень этой интегративной личностной характеристики, а также тест жизнеспособности человека по четырем шкалам Е.А. Рыльской, имеющий интегративную шкалу. Методом случайного выбора были составлены две равные по численности студенческие группы (70 юношей и 70 девушек). Все они обучались на 3–4-х курсах по очной форме обучения в университетах Российской Федерации (далее – РФ) и относились к одной возрастной категории. Их психологическая диагностика была проведена с помощью Google Forms. Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Достоверность межгрупповых различий определялась по t-критерию Стьюдента. Использовался личностно-ориентированный подход в социально-психологическом исследовании, а также принципы и положения ситуационного подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА

Ниже в табл. 1 представлены результаты исследования ТкН в мужской группе

Таблица 1

Показатели структурных компонентов ТкН в группе студентов мужского пола

Структурные компоненты ТкН	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Отношение к сложным задачам	39	55,7	20	28,6	11	15,7
Отношение к новизне	19	27,1	41	58,6	10	14,3
ТкН	11	15,7	47	67,1	12	17,2
Предпочтение неопределенности	7	10,0	52	74,3	11	15,7
Отношение к неопределенным ситуациям	4	5,7	35	50,0	31	44,3
Общий уровень ТкН	23	32,9	45	64,2	2	2,9

Составлено авторами по материалам исследования

Данные табл. 1 отражают особенность студенческой группы мужского пола и свидетельствующую о том, что ее большую часть составляют юноши с высоким уровнем принятия сложных задач (около 56 %) и значительную часть – с высоким уровнем отношения к новизне (около 27 %). Доля испытуемых с высоким уровнем принятия неопределенных ситуаций и предпочтения неопределенности относительно мала (около 6 % и 10 % соответственно). Более 44 % юношей отрицательно относятся к неопределенным ситуациям. Это означает, что студентам мужского пола скорее свойственно, чем не характерно воспринимать новые трудные задачи как вызов с предвкушением удовольствия от процесса их решения, а также вносить ясность, тем самым обеспечивая себе эмоционально-психологический комфорт (иными словами, большинство из них склонны искать нужную информацию и действовать, чем ждать).

Судя по показателям общего уровня ТкН, за исключением двух испытуемых (2,9 % мужской группы), обследованные юноши имеют средний и высокий показатели этого уровня, что в целом характеризует выборку как умеренно-психологическую и готовую к данному вызову современности.

Результаты исследования ТкН в женской группе представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели структурных компонентов ТкН в группе студентов женского пола

Структурные компоненты ТкН	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Отношение к сложным задачам	30	42,9	21	30,0	19	27,1
Отношение к новизне	12	17,1	44	62,9	14	20,0
Предпочтение неопределенности	5	7,1	39	55,7	26	37,2
ТкН	2	2,9	49	70,0	19	27,1
Отношение к неопределенным ситуациям	1	1,4	35	50,0	34	48,6
Общий уровень ТкН	17	24,3	50	71,4	3	4,3

Составлено авторами по материалам исследования

Данные табл. 2 позволяют заметить следующие особенности женской группы: около 43 % девушек воспринимают сложные задачи как вызов и возможность получить удовольствие от процесса их решения, однако их доля достоверно меньше, чем в мужской выборке, где она составляет около 56 %. Доля девушек с высоким уровнем принятия неопределенных ситуаций составляет всего 1,4 %, зато с низким – 48,6% (у юношей этот показатель равен 44,3 %). Значительная часть девушек (37,2 %) трудно переносит неопределенность, тогда как в мужской группе доля таких студентов значительно меньше (15,7 %). Девушки с высоким уровнем ТкН являются, скорее, исключением (2,9 %), тогда как в группе юношей его имеют 15,7 % испытуемых. Доля студентов женской группы с низким уровнем этого структурного компонента ТкН составляет 27,1 %, а доля студентов мужской группы – 17,2 %. Это означает, что студентам женского пола в меньшей степени, чем студентам мужского пола, свойственно воспринимать трудные задачи как вызов с предвкушением удовольствия от процесса их решения. Но у девушек гораздо сильнее выражено стремление прояснять неопределенные ситуации и тем самым обеспечивать себе эмоционально-психологический комфорт (они более активны). Судя по показателям общего уровня ТкН, в женской группе значительно меньше доля студентов с высокими его показателями (24,3 %), чем в мужской (32,9 %). В то же время в обеих группах доли студентов с низкими показателями общего уровня ТкН невелики (среди девушек – 4,3 %; среди юношей – 2,9 %).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА

Результаты исследования жизнеспособности в группе студентов мужского пола представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели структурных компонентов жизнеспособности в группе студентов мужского пола

Структурные компоненты жизнеспособности	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Осмысленность жизни	63	90,0	7	10,0	0	0
Способность к саморегуляции	3	4,3	67	95,7	0	0
Способность к адаптации	1	1,4	69	98,6	0	0
Способность к саморазвитию	0	0	69	98,6	1	1,4
Общий уровень жизнеспособности	0	0	70	100	0	0

Составлено авторами по материалам исследования

Табл. 3 показывает, что в мужской группе большинство испытуемых (90 %) имеет высокий уровень осмысленности жизни. В то же время юноши имеют большой потенциал развития способностей к саморазвитию (показатели этого компонента жизнеспособности у каждого из них являются средними), а также к саморегуляции и адаптации.

Результаты исследования жизнеспособности в группе студентов женского пола представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Показатели структурных компонентов жизнеспособности
в группе студентов женского пола**

Структурные компоненты жизнеспособности	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Осмысленность жизни	61	87,1	9	12,9	0	0
Способность к саморегуляции	2	2,9	68	97,1	0	0
Способность к адаптации	0	0	70	100	0	0
Способность к саморазвитию	0	0	70	100	0	0
Общий уровень жизнеспособности	0	0	70	100	0	0

Составлено авторами по материалам исследования

Данные, приведенные в табл. 4, позволяют отметить сходство результатов, полученных в женской группе, с результатами, отраженными в мужской выборке.

В целях сравнительного анализа показателей ТкН, полученных в мужской и женской студенческих группах, они были сведены в табл. 5, представленную ниже.

Таблица 5

**Сводная таблица показателей ТкН и жизнеспособности
в группах студентов мужского и женского пола**

Замеряемые параметры ТкН и жизнеспособности и их максимальные значения (баллы)	Сравниваемые студенческие группы			
	Группа студентов мужского пола		Группа студентов женского пола	
	Средние значения, баллы	% от макси- мального значения	Средние значения, баллы	% от макси- мального значения
Структурные компоненты толерантности к неопределенности				
1. Отношение к новизне (21)	13,8	65,7	12,3	58,6
2. Предпочтение неопределенности (70)	45,2	64,6	40,6	58,0
3. ТкН (64)	41,0	64,1	37,4	58,4
4. Отношение к сложным задачам (49)	31,1	63,5	28,8	58,8
5. Отношение к неопределенным ситуациям (63)	36,8	58,4	32,7	51,9
Общий уровень ТкН (266)	167,8	63,1	151,9	57,1
Структурные компоненты жизнеспособности				
1. Способность к саморегуляции (60)	32,5	54,2	33,8	56,3
2. Осмысленность жизни (60)	32,1	53,5	31,3	52,2
3. Способность к адаптации (114)	60,2	52,8	60,8	53,3
4. Способность к саморазвитию (84)	41,2	49,0	42,4	50,5
Общий уровень жизнеспособности (298)	166,0	55,7	168,3	56,5

Составлено авторами по материалам исследования

Табл. 5 позволяет увидеть межгрупповые различия по всем параметрам ТкН, а также по общему уровню этой интегративной характеристики личности и в итоге сделать вывод о том, что показатели мужской группы явно выше показателей женской группы. Кроме того, наблюдаются структурные межгрупповые различия: в мужской группе в структуре ТкН доминирует компонент «отношение к новизне» (у юношей этот показатель тяготеет к высокому уровню), за ним по степени убывания следуют: «предпочтение неопределенности», «ТкН», «отношение к сложным задачам» и, наконец, «отношение к неопределенным ситуациям». В женской группе на первой позиции находится компонент «отношение к сложным задачам», за ним с небольшим отрывом занимают позиции следующие компоненты: «отношение к новизне», «ТкН», «предпочтение неопределенности». На последней позиции – компонент «отношение к неопределенным ситуациям», а его показатель у девушек также достоверно ниже показателей четырех других структурных компонентов, как и у юношей. Проверка достоверности наблюдаемых межгрупповых различий показала, что они находятся на уровне $p \leq 0,05$, свидетельствующем о том, что получен статистически значимый результат.

В результате сравнительного анализа показателей структурных компонентов жизнеспособности и его общего уровня обнаружены тенденции к значимым межгрупповым различиям по способности к саморегуляции и саморазвитию. По ним женская выборка студентов несколько превосходит мужскую. Также можно отметить структурные межгрупповые сходства и различия: в обеих группах ведущим компонентом выступает «способность к саморегуляции», а отстающим в развитости относительно трех других – «способность к саморазвитию». Однако у юношей более выражена «осмысленность жизни» по сравнению со «способностью к адаптации», а у девушек – наоборот (компонент «способность к адаптации» занимает вторую позицию, а «осмысленность жизни» – третью).

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исходя из проведенного сравнительного анализа и опираясь на выводы, к которым пришли авторы настоящей статьи, стоит обобщить вышеуказанные наблюдения.

1. Студенты обеих групп характеризуются средним (умеренным) уровнем развития ТкН. Тем не менее этот показатель в мужской группе достоверно выше, чем в женской. Причем юноши показали достоверно более высокие результаты по всем пяти ее структурным компонентам. Также выявлены структурные межгрупповые различия (если в мужской группе в структуре ТкН доминирует «отношение к новизне», то в женской – «отношение к сложным задачам»).

2. Показатели общего уровня жизнеспособности у юношей и девушек тоже являются умеренными и скорее сходными, чем различными (в обеих группах доминирует показатель «способности к саморегуляции», а отстает – «способность к саморазвитию», но женская выборка несколько превосходит мужскую в уровне развития этих способностей). Также наблюдаются структурные межгрупповые различия (у юношей выше показатель «осмысленности жизни», чем «способность к адаптации», а у девушек наоборот).

3. Гипотеза об умеренном и высоком уровне развития обеих исследуемых интегративных характеристик личности нашла свое подтверждение, однако не в такой степени, как это предполагалось: показатели ТкН и жизнеспособности в обеих группах оказались весьма умеренными (по ТкН: у юношей – 63,1 % от максимально возможного уровня, у девушек еще ниже – 57,1 %; по жизнеспособности: у юношей – 55,7 % от максимально возможного уровня, у девушек несколько выше – 56,5 %). Доля студентов с высоким общим уровнем ТкН в мужской выборке составила 32,9 %, в женской – 24,3 %. Не обнаружено студентов ни с высоким общим уровнем жизнеспособности, ни с низким. Однако по осмысленности жизни, по ее структурному компоненту имели высокие показатели 90 % юношей и 87,1 % девушек. По всей вероятности, российские студенты – люди думающие, ищущие смысл во всем, с чем сталкиваются, в том числе и в неопределенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты данного исследования показывают актуальность проведения более широкомасштабных исследований ТкН и жизнеспособности в студенческих аудиториях, а также необходимость оптимизации учебно-воспитательного процесса в вузах, его обогащения мероприятиями, нацеленными на повышение этих способностей у российских студентов. Выявленный в ходе данного исследования факт, что в выборке из 140 студентов не оказалось ни одного человека с высоким уровнем жизнестойкости, свидетельствует о недостаточности мер, реализуемых усилиями двух социальных институтов – семьи и образования.

Библиографический список

1. Frenkel-Brunswik E. Tolerance of Ambiguity as a Personality Variable. *American Psychologist*, 1948;3:268 с.
2. Пелепчук Л.О., Цветкова Н.А. Социально-психологические детерминанты толерантности к неопределенности: понятие и тенденции в их исследовании. *Ученые записки РГСУ*. 2022;2(21):34–41 с. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2022-21-2-34-41>
3. Сиротюк М.В. Исследования толерантности-интолерантности к неопределенности в зарубежной и отечественной психологии. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие человека в современном мире», Новосибирск, 14-16 апреля 2015 г. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет; 2015. 228–235 с.
4. Рябинкина А.Н. Толерантность студентов к неопределенности. *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2018;1(78):295–297 с.
5. Будякова Т.П., Дворяткина С.Н. Толерантность к неопределенности – характерологическая черта выпускника, необходимая для трудоустройства. В сб.: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Адаптация к рынку труда молодых специалистов и содействие их трудоустройству», г. Елец, 26 июня 2018 г. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина; 2018. 6–10 с.
6. Кондрашихина О.А., Тихомирова И.А. Вербальная и невербальная креативность и толерантность к неопределенности студентов-психологов. *Вестник Омского государственного университета. Серия «Психология»*. 2020;(1):46–52 с. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.1.46-52>
7. Плавник Н.К., Лешкевич Е.В. Толерантность к неопределенности и карьерные ориентации студентов. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. 2019;3(19):244–250 с.
8. Чернова А.А. Толерантность к неопределенности студентов с выраженной личностной ассертивностью. Материалы XVII межрегион. студенческой науч.-практ. конф. «Ярмарка научно-практических инициатив студентов ЯНППС-2020», г. Пермь – Уфа, 21 мая 2020 г. Пермь: ПГППУ; 2020. 239–244 с.
9. Меньшикова А.В., Лазюк И.В. Толерантность к неопределенности у студентов вуза и ее развитие в современной информационной среде. *Герценевские чтения: психологические исследования в образовании*. 2020;(3):452–458 с. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-18>
10. Павлова Е.В., Чупряева Н.П. Толерантность к неопределенности как предиктор готовности студентов к цифровизации образования. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020;3(8):66 с.
11. Евтух Т.В., Харламова Т.М. Особенности толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2022; 1:146–158 с. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-1-146-158>
12. Аксенова Е.С., Синёва О.В. Взаимосвязь социально-психологической адаптивности и толерантности к неопределенности у студентов-психологов. *Baikal Research Journal*. 2022;2:34 с. <https://doi.org/10.17150/2411-62622022>
13. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности. *Образование и наука*. 2022;5(24):90–121 с. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121>
14. Морозюк С.Н., Горбенко И.А., Кузнецова Е.С. Феномен «жизнеспособность» у старших школьников и студентов в условиях современного образования. *Вестник Университета РАО*. 2020;4:18–27 с. <https://doi.org/10.24411/2072-5833-2020-10036>
15. Постылякова Ю.В. Индивидуальная жизнеспособность и индивидуально-психологические ресурсы студентов с разной академической успеваемостью. *Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда*. 2020;1(5):61–80 с.

References

1. Frenkel-Brunswik E. Tolerance of Ambiguity as a Personality Variable. *American Psychologist*, 1948;3:268 p.
2. Pelepchuk L.O., Tsvetkova N.A. Socio-psychological determinants of tolerance to uncertainty: the concept and trends in their study. *Scientific notes of the RSSU*. 2022;2(21):34–41 pp. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2022-21-2-34-41> (In Russian).
3. Sirotyuk M.V. Studies of tolerance-intolerance to uncertainty in foreign and domestic psychology. *Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation "Human development in the modern world", Novosibirsk, April 14-16, 2015* Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University; 2015. 228–235 pp. (In Russian).
4. Ryabinkina A.N. Tolerance of students to uncertainty. *Scientific notes of the Orel State University*. 2018;1(78):295–297 pp. (In Russian).
5. Budyakova T.P., Dvoryatkina S.N. Tolerance to uncertainty is a characterological trait of a graduate necessary for employment. In: *Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with the International participation "Adaptation to the labor market of young professionals and promotion of their employment"*. Yelets, June 26, 2018. Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin; 2018. 6–10 pp. (In Russian).

6. Kondrashikhina O.A., Tikhomirova I.A. Verbal and nonverbal creativity and tolerance to uncertainty of psychology students. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»*. 2020;(1):46–52. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.1.46-52> (In Russian).
7. Plavnik N.K., Leshkevich E.V. Tolerance to uncertainty and career orientations of students. *Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological and pedagogical sciences*. 2019;3(19):244–250 pp. (In Russian).
8. Chernova A.A. Tolerance to uncertainty of students with pronounced personal assertiveness. *Materials of the XVII Interregional Student scientific and practical conference “Fair of scientific and practical initiatives of YANPIS 2020 students”*, Perm-Ufa, May 21, 2020. Perm: PGGPU; 2020. 239–244 pp. (In Russian).
9. Menshikova L.V., Lazyuk I.V. Tolerance to uncertainty among university students and its development in the modern information environment. *Herzen readings: Psychological research in Education*. 2020; (3):452–458 pp. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-18> (In Russian).
10. Pavlova E.V., Chupryaeva N.P. Tolerance to uncertainty as a predictor of students’ readiness for digitalization of education. *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2020;3(8):66 p. (In Russian).
11. Yevtukh T.V., Kharlamova T.M. Features of tolerance to uncertainty among students of socio-humanitarian areas of training. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2022;(1):146–158 pp. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-1-146-158> (In Russian).
12. Aksenova E.S., Sineva O.V. Interrelation of socio-psychological adaptability and tolerance to uncertainty in psychology students. *Baikal Research Journal*. 2022;2:34 pp. <https://doi.org/10.17150/2411-6262> (In Russian).
13. Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postlyakova Yu.V. Viability of Russian student youth in conditions of uncertainty. *Education and science*. 2022;5(24):90–121 pp. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121> (In Russian).
14. Morozyuk S.N., Gorbenko I.A., Kuznetsova E.S. The phenomenon of “viability” in senior schoolchildren and students in the conditions of modern education. *Bulletin of the University of RAO*. 2020; 4:18–27 pp. <https://doi.org/10.24411/2072-5833-2020-10036> (In Russian).
15. Postlyakova Yu.V. Individual viability and individual psychological resources of students with different academic performance. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*. 2020;1(5):61–80 pp. (In Russian).